

A cinematic autumn scene. A person in a blue hoodie and jeans walks away from the viewer down a wet, leaf-covered path. The path is flanked by old wooden houses and trees with vibrant yellow and orange autumn foliage. In the background, a waterfall cascades down a rocky ledge, and majestic mountains rise under a blue sky with soft clouds. Golden leaves are falling through the air, creating a magical atmosphere.

Александр Черевков

Ловушка

18+

Александр Черевков

Ловушка

<https://litres.ru/74360359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не мы обманываем жизнь, а жизнь обманывает нас. Не пытайся обмануть жизнь, она сама обманута твоим рождением.

Александр Черевков

Ловушка

Глава-1. Командировка

Часть-1. Мошенники

1. Западня

Расположившись удобнее на заднем сидении салона иномарки, решил подремать, чтобы как-то скоротать время в дороге до Новороссийска, куда мы должны были приехать к началу рабочего дня.

Раньше нам там просто делать нечего. Лучше умудрится хорошо поспать перед новым рабочим днём. Проснулся в городской черте Новороссийска, когда наша иномарка остановилась на красный свет светофора и пропускала перед собой городской транспорт.

Видимо мы только въехали в Новороссийск с восточной стороны. Можно было определить по новостройкам, которыми обычно застраивают окраины крупных городов.

В этом понятии, Новороссийск не исключение. Тем более что сам Новороссийск один из четырёх самых крупных городов в Краснодарском крае. Население Новороссийска более двухсот тысяч.

До миллионного города пока далеко. В Новороссийске был пару раз. Но так давно, что почти ничего не помню.

Запомнился только гигантский цементный завод, рядом с

которым мы проезжали на экскурсионном автобусе, а также громадный порт вокруг огромного залива, куда сейчас мы направляемся.

Всё остальное о Новороссийске мне известно по курсу истории в таджикском государственном университете и по книге "Малая земля", генерального секретаря ЦК КПСС, Леонида Ильича Брежнева, о боевых событиях времён Великой отечественной войны.

Другое всё в Новороссийске мне ново. Однако в морской порт мы не поехали. Остановились где-то в середине Новороссийска возле современного здания, напичканного разными офисами и какими-то конторами с товарными знаками морского гражданского флота.

Пытался прочитать название улицы, но табличка с названием улицы была обильно залеплена снегом и к тому, же сильно поблёскивала в лучах яркого солнца, вдруг, неожиданно выбравшегося из-за белых снежных туч.

Тут, к сожалению, наша иномарка развернулась так, что смотреть в сторону таблички с названием улицы пришлось наискось. Не успела иномарка припарковаться возле главного входа в современное здание, как к нам на встречу вышел парень, одетый в форму морского гражданского флота.

Наверно, нас ждали или так принято в современном здании офисов? В любом случае был соблюлён этикет встречи иностранного гостя, как в хорошей пятизвёздочной гостинице или в европейском мотеле иностранных туристов, кото-

рых всегда ждут, в прямом смысле, как самых дорогих гостей. Парень в форме морского гражданского флота проводил нас до лифта.

Матвеев Иван уверенно нажал на кнопку пятого этажа. Из чего понял, что он бывал тут уже не первый раз.

Синельников Виктор видимо тоже здесь был не первый раз, но вёл он себя почему-то настороженно?

Словно боялся какой-то нежелательной встречи. Это заметил сразу, как только мы вышли из иномарки, и Синельников Виктор стал озираться по сторонам. Поглядывая куда-то вверх, как будто боялся выстрела снайперской винтовки или падения кирпича на его голову с высоты этого здания.

Как только мы поднялись на пятый этаж, то сразу прошли к стеклянной двери с надписью: "Морские перевозки". В огромной прихожей встретили нас секретари машинистки, приветствуя нас сразу на нескольких иностранных языках.

Хорошо, что не звучал иврит. Иначе бы меня здесь сразу раскусили с моим плохим знанием иврита. Видимо иврит дефицит. Не представляю, чтобы тогда пришлось придумать, чтоб как-то выйти из положения?

Матвеев Иван и Синельников Виктор сняли с себя тёплые куртки и повесили в стеклянном гардеробе в приёмной. Так как у меня под спортивной курткой ничего не было, кроме спортивной рубашки.

То куртку ни стал снимать, не только по этой причине, а также потому, что у меня в карманах куртки были мои загра-

нические документы, которые должен был предъявлять по любому первому требованию. Ведь был иностранец перед любой службой досмотра.

- Витя! Какая встреча! - радостно, встретил нас высокий мужчина в форме офицера морского гражданского флота, когда мы прошли в кабинет с надписью, "Генеральный директор". - Как долго мы не виделись?! Есть нам о чём с тобой поговорить.

- Пожалуй, месяца три не были у вас в гостях. - радостно, сказал Матвеев, пожимая руку мужчине. - Надеюсь, что проблемы обойдут нас стороной.

- Вот, привезли к вам гостя из Израиля. Александр Черевков. - представил меня, Синельников. -. - Он хоть и русский по фамилии. Но ни черта не знает наш язык. Родился в загранке.

- Очень, приятно! - сказал высокий мужчина, с удивлением. - Меня величают Каприн Павел! Будьте гостем. На каком языке говорит гость? Мы ведь должны, как-то общаться с ним.

- К сожалению, Алекс говорит только на иврите. - ответил Синельников. - Могут быть, трудности в этом. У меня есть некоторые способности к ивritу. Буду вам помогать в общении.

- Может быть, к лучшему, что он ни знает наш язык? - внимательно, разглядывая меня, сказал Каприн. - Нечего евреям знать русские тайны. Мы к ним не лезем. Обходимся

без них.

Сразу насторожился и незаметно нажал на кнопку диктофона, который был надёжно спрятан в кармане на левом рукаве спортивной куртки.

Хорошо, что рукав куртки был свободным и пышным, это помогло быть незаметным маленькому объективу диктофона, который вылез из аппарата.

Не думаю, что мне удастся что-то заснять, на камеру диктофона, но то, что речь будет отлично записана, ничуть не сомневался.

За время полёта в самолёте и во время поездки в иномарке несколько раз включал диктофон. Запись было отлично слышно. Так что нужно воспользоваться аппаратом диктофона.

Может быть, запись как-то пригодится? Как бы среди парней не было сговора против меня.

- Надо отметить нашу встречу. - радостно потирая руками, сказал Каприн Павел. - Мы так редко видимся. Сейчас девочкам скажу, чтобы нас обслужили. Имею в виду стол, а не девочек.

Генеральный директор нажал на кнопку селектора и сказал какой-то Екатерине, чтобы та приготовила нам столик в зале к приёму гостей. После чего мы с генеральным директором через переводчика обменялись любезностями.

Когда Екатерина по селектору сообщила, что стол к приёму гостей накрыт, то Каприн Павел любезно пригласил нас

пройти в потайную дверь за шторами у стены, где за дверью оказался зал с накрытым столом, приготовленным в нашу честь.

Конечно, был не против такого стола. Только жаль, что не имею право пить спиртное с ними на равне. Ведь от сто грамм алкоголя и тупые аборигены начинают говорить по-русски.

- Сим лев! Бэ намаль еш мафия. (Внимание! В порту есть мафия.) - тихо, шепнул мне на ухо Синельников Виктор и тут же показательно рассмеялся, будто сказал анекдот на иврите. - Тода! Ани мевин. (Спасибо! Понял.) - прошептал. настороженно, разглядывая присутствующих в зале ресторана и тоже стал показательно смеяться, словно от анекдота.

Все присутствующие в зале с удивлением посмотрели в нашу сторону. Не обнаружив рядом с нами ничего опасного, натянуто любезно наиграно пригласили нас к сервированному столу.

За хорошо сервированным столом в зале к приёму гостей было десять человек. Кроме генерального директора и нас троих, присутствовали также трое мужчин, примерно, моего возраста, а также три девушки секретарши. На столе было всё, что проходит через морской торговый порт и по каким-то причинам застревает на местных элитных складах. Здесь были даже очень редкие экзотические плоды и заморские изысканные блюда, употребление которых раньше мне не было знакомо.

- Давайте выпьем за крепкую дружбу и за гостя, который прибыл из Израиля. - предложил Каприн Павел.

Поднял бокал с шампанским вином, пить, ни стал. Лишь прикоснулся губами к шампанскому вину. Генеральный директор удивлённо поднял брови. Заметив то, что не пью спиртного.

Синельников пояснил, что у коренных израильтян вообще не принято употреблять спиртное, как у арабов.

Поэтому гость не имеет право нарушать закон, установленный предками. Верующему даже в руках держать бокал со спиртным запрещается. Не будем принуждать гостя к пьянке.

Каприн махнул на меня рукой и стал произносить тост во имя своих гостей. Все присутствующие поддержали генерального директора морских гражданских перевозок.

Вскоре все, кроме меня, выпили по второму кругу. В этот раз даже бокал в руки не брал. Но от закуски не отказался. Силы надо было накапливать за счёт калорий.

Пока не мог знать, что меня ждёт в морском гражданском порту, который, со слов Синельникова Виктора, наполнен мафией. Поэтому мне нужно быть в форме, чтобы суметь дать отпор любому человеку, который нападёт на меня или будет угрожать моей жизни.

Банкет в нашу честь закончился часа через два. Когда на столе больше пить и есть, ничего не осталось. Все стали прощаться, как самые близкие люди.

Обнимались и целовались, долго и в засос, как когда-то генеральный секретарь ЦК КПСС, Леонид Ильич Брежнев. Пытались и со мной также проститься, но слегка отстранился.

Простился со всеми лишь обычным рукопожатием и поклоном, как прощаются интеллигентные люди во всём мире. Панибратство мне не к чему. В сопровождении каких-то здоровых парней, мы вышли из офиса "Морских перевозок" и направились к лифту.

По дороге к лифту парни, сопровождавшие нас, напялили на Матвеева и Синельникова их тёплые куртки, которые они забыли в приёмной генерального директора "Морских перевозок".

Оба моих опекунов, едва шевеля губами от пьянки, поблагодарили парней за тёплые куртки. Сильно шатаясь от пьянки, мои партнёры вошли в лифт. Так как Матвеев Виктор был не в состоянии управлять рулём своей иномарки, то за руль иномарки сел один из парней. Рядом с водителем сел другой парень. Мы все трое сели на заднее сидение в салоне иномарки. Наш автомобиль медленно двинулся от зданий офисов морского гражданского флота.

Вокруг нас сразу образовался картёж из двух иномарок и одного японского джипа, точно такого, как был у меня в начале моего бизнеса в Таджикистане.

Когда мы приехали в новороссийский торговый порт, то у нас даже ни стали проверять документы. При виде картежа

раздвинулись ворота на контрольном пункте.

Мы въехали на территорию грузового двора торгового порта Новороссийска. Нас тут же взяли под охрану и стали сопровождать на военных джипах до складов-ангаров, которые находились в глубине грузового двора торгового морского порта.

Можно было подумать, что мы какие-то очень важные люди. Когда мы подъехали к овощному складу-ангару, то оказалось, что склад закрыт. Все служащие овощного склада-ангара только что ушли на обед.

Вполне понятно, что обед, это святое дело. Никто прерывать людей не будет. Нам вроде спешить не куда. Надо использовать в своих интересах законную паузу.

Мы решили ни кататься по территории грузового двора торгового порта. Могли подождать, перерыв и в своей иномарке. Погода хорошая. Можно подышать свежим воздухом и немного отрезветь партнёрам по бизнесу от двухчасовой пьянки в офисе "Морских перевозок".

Парни из иномарок и джипа сопровождавших нас до морского торгового порта поговорили что-то между собой, затем сели на свои автомобили и укатили обратно в сторону города.

Наверно, тоже решили пообедать, как все остальные люди? Ведь из офиса морских перевозок на банкете были лишь избранные. Остальные служащие занимались обслуживанием и охраной присутствующих на банкете.

Секюрити тоже люди, а ни что-то у шефа на скользком блюде. Возле склада-ангара сельскохозяйственных продуктов с нами остались лишь двое парней, сопровождавших нас в нашей иномарке, а также солдат охраны грузового двора морского торгового порта, которые держались в стороне от нас, наблюдая за порядком.

Наверно, после обеда этих двоих парней и солдат охраны сменят те, кто поехал на обед. Лично мне скорее бы пришли служащие овощного склада? Мне было противно сидеть рядом с Матвеевым Иваном и Синельниковым Виктором, от которых так сильно перла водочным перегаром, что мне трезвому было невыносимо находиться среди них. Поэтому выбрался из иномарки и пристроился рядом с двумя парнями, сопровождавшими нас в нашей иномарке.

Парни стояли возле пожарного щита за капелью, которая словно весной капала с крыши от яркого солнца, палящего в небе.

Снег от солнца таял повсюду. Видимо, двоим парням, было слишком жарко в тёплой одежде. Если даже мне в спортивной одежде было не по себе от палящего солнца. Мне не хотелось потеть.

От меня потного всегда дурно пахнет. Поэтому спрятался в тень под карниз склада-ангара. В этот день ветра не было совсем и выпавший за ночь обильный снег беспощадно съедали яркие лучи солнца.

Так что моя спортивная одежда была тут в самый раз к

такой погоде, которая сейчас напомнила южное место, а не Северный Кавказ.

- Сухогруз готов. - тихо, сказал один из двоих парней. - Думаю, что через пару часов спокойно уйдём морем. Мне всегда фартит в такую погоду.

- Какой номер сухогруза согласился взять нас к себе на борт? - поинтересовался другой парень у партнёра. - За наш груз ты капитану зелёные бабки отдал?

- Мы уйдём в номере-735. - ответил первый парень. - Сухогруз стоит напротив нас. Готов сейчас к выходу в море. Часть зелёных хозяин получил от меня. Остальное получит в загранке.

- Как мы поступим с гостями? - поинтересовался второй парень. - Без их согласия эту иномарку не возьмём. Надо что-то надёжное сделать. Иначе мы завалим собственное дело.

- Пока они без чувств от выпитого снотворного, мы вошьём в них по бутылке водки до погрузки тачки. - ответил первый парень. - Затем выбросим из сухогруза за борт возле пирса. Сразу никто не кинется их искать в море. К этому времени мы будем за кордоном. Когда их найдут охранники, то смерть пьяных утопленников будет на лицо. Никто даже не подумает на нас. Ведь мы чисты во всем. По документам в порту мы в длительной командировке за границей.

- Гость из-за границы трезвенник. - намекнул насчёт меня, второй парень. - Как поступим с иностранцем? Ведь ему будет сложно объяснить, что у нас благотворительный груз

от ООН.

- Мы сейчас в ангаре зальём в него пару бутылок водки и тоже выбросим за борт. - ответил второй парень. - Ты не бойся. Всё будет хорошо. В нашем порту все повязаны. Всё будет выглядеть, как несчастный случай пьяных гостей в открытом море. Здесь нас никто не будет проверять, а за кордоном нас ждёт удача. Ведь мы с тобой не можем жить иначе.

Едва сдерживался, чтобы не выдать себя, что всё прекрасно понимаю на русском языке. Хорошо, что парни не смотрели в мою сторону. Поэтому мог принимать какие-то меры в свою защиту.

Звать на помощь охрану было бесполезно, так как парни сами только что сказали, что все в морском порту между собой повязаны. Звать своих опекунов по иномарке тоже бесполезно, так как они оба пьяные до потери сознания от снотворного, которым их видимо угостили вместе с минеральной водой здесь в порту. Остаётся рассчитывать на себя.

Хорошо, что мой диктофон включён. Запись будет защитой перед судом и властью. Надо сейчас принимать какие-то меры в защиту. Мне не было известно. Владеют эти парни какими-нибудь приёмами рукопашного боя или другими приёмами защиты.

Когда-то мне приходилось драться одновременно с несколькими парнями. Невзирая на личность и на весовую категорию. Всегда побеждал лишь по тому, что бил первым и ни давал опомниться своим противникам до тех пор, пока

Они не могли оказывать мне какое-то сопротивление.

Затем в суде и в милиции доказывал, что, защищаясь, был полностью прав. Здесь ни тот случай и не те годы. Мне сейчас почти полтинник. Мышцы качаю совсем редко. Поэтому мне будет тяжело встать одному против этих двоих накаченных парней, которые, вполне возможно, могут хорошо постоять за себя?

Так как запись на диктофоне полностью на моей стороне, то мне надо срочно действовать. Любое промедление смерти подобно. Эти парни решили удрать за границу, а нас убить.

Промедление смерти подобно. Посмотрел на пожарный щит и обратил внимание, что из всего пожарного инвентаря ближе и удобнее возле меня находится багор.

Словно случайно облокотился на пожарный щит и в тоже мгновение плашмя нанёс удар металлом багра по голове тому парню, который был здоровее меня.

Ни дал опомниться и другому парню, этого парня тоже ударил плашмя багром по голове. Оба парня тут же попадали на бетон под карнизом склада-ангара.

Стараясь закрепить свой успех, нанёс сильные удары своими туфлями в челюсти и пах парням. Оба парня взвыли от боли и вскоре отключились. Охрана со стороны тут же обернулась ко мне и навела оружие. Оставалось нажать на курок.

- Если кто-нибудь приблизится ко мне или нажмёт на курок, то проткну их багром. - заорал. во всю глотку, прячась за иномарку и широкую железную стойку подпирающую кры-

шу склада-ангара. - Требую сюда представителя Израиль, а также иностранного журналиста. У меня есть, что им сказать в свою защиту. Через двадцать минут вынужден буду проткнуть парней багром. Они пытались убить меня. У меня не было выбора. Время пошло!

Воспользовавшись моментом замешательства охраны, подтащил багром за одежду ближе к себе вначале одного парня, а затем другого. К этому времени оба парня были без сознания и не могли оказать мне сопротивление.

К тому же у них не было никаких шансов защищаться, оба парня лежали на животах. На одного парня просто наступил ногой на спину, а на другого парня поставил на спину острие железного багра. Любое движение смертельно для них.

Видимо побитые мной парни, сразу так сильно орали, что даже мёртвого могли поднять. Мёртвых рядом не было, но пьяные Матвеев Иван и Синельников Виктор немного очухались от сильного крика, а как только увидели рядом с собой такую ужасную картину, так сразу словно отрезвели.

Вытаращив на меня глаза, смотрели как на инопланетянина, который захватил землян на свои опыты. Мне надо было сразу склонить Матвеева и Синельникова в свою сторону.

- Вас чем-то снотворным накачали, чтобы захватить вашу иномарку, а вас утопить возле пирса в море. - сказал Матвееву и Синельникову. - Меня хотели отправить следом за вами. У меня другого выхода не было. Напал на них первый, чтобы спасти нас от смерти.

Вполне возможно, что Матвеев Иван и Синельников Виктор сразу не могли поверить своим ушам, что услышали от меня чистую русскую речь?

Но видимо они поняли, что на то у меня были веские причины, чтобы почти три дня разговаривать только на иврите.

Поэтому Иван и Виктор сразу без колебания встали на мою сторону. Приняли позу живого щита и выдвинули мои требования, которые повторил в присутствии охранников. Едва побитые мной двое парней стали приходить в себя, так Матвеев и Синельников сразу сняли с них ремни с брюк и туго завязали им сзади руки за спинами. После этого немного расслабился. Но всё равно держал багор наготове. Не давал парням подняться с бетона. Парни так и остались лежать на границе капели.

Между сухим местом под карнизом и тающим снегом от капели, по-весеннему капающей с крыши, а также от яркого южного солнца, готового растопить всё, даже наши обезумевшие души. Однако расслабляться было нельзя. Так как ничего хорошего в мою сторону не было.

Не знал, что замышляют люди с оружием, которые расположились группой напротив нас. Внимательно стал рассматривать побитых мною парней, чтобы определить свою возможную виновность в переборе самозащиты.

Ведь неизвестно что могут выдвинуть двое парней, лежащих на бетоне против меня в свою защиту. Могут сказать, что напал на них неожиданно, пытаясь завладеть иномаркой.

На счёт записи у меня на диктофоне, парни могут отнести к рассказу об очередном американском кинобоевике, увиденном ими по телевизору. Тогда мне в свою защиту придётся прикидываться умственно больным из-за перенесённых мной кошмаров во время боевых действий в Таджикистане, а также во время терактов в Израиле.

Ничего другого в свою защиту на ум мне не идёт. Думаю, что всё тут обойдётся хорошо в мою пользу. Надежда на иностранных журналистов и на представителя консульства Израиля.

Хотя бы скорее прессу привезли сюда в морской порт. Благо, что на головах этих парней были меховые шапки. Так что удар багром по головам был смягчён меховыми шапками.

Головы не были разбиты до крови. Парни всего лишь получили лёгкое сотрясение мозгов или глубокий нокаут, как во время бокса. Что же касается разбитого лица у каждого парня и моего удара в пах каждому, то имел полное право нанести дополнительные удары, чтобы парни не могли напасть на меня.

Ведь они здоровее меня. Со времени моего захвата двоих парней прошло минут пять. К этому времени весь руководящий и охранный состав, морского торгового порта, был на плацу перед складом-ангаром сельскохозяйственных продуктов.

Почти каждый руководитель и офицер звонили куда-то по

своим мобильным телефонам. Никто никаких мер не принимал. Видимо кто-то из руководителей выше на своём месте решал, как поступить со мной в данной ситуации.

Наверно, если бы Матвеев Иван и Синельников Виктор вовремя не встали в виде живого щита на мою сторону, то меня давно бы снял снайпер с любой ближайшей высоты? Даже с площади с левой стороны можно снайперу снять меня. С левой стороны был плохо прикрыт.

Видимость отличная. Пока об этом догадался Матвеев и встал рядом со мной. Минут через десять после начала этого инцидента приехали друзья захваченных мной парней. Но вооружённые охранники ни дали телохранителям пройти в мою сторону. Мало того, всех прибывших парней сразу разоружили и надели на них наручники.

Матвеев Иван и Синельников Виктор воспользовались паузой. Принялись тут же приводить себя в норму от пьянки и от воздействия снотворного, который стал их клонить ко сну.

Из пожарного крана они пили столько много воды, пока она вызвала у них рвоту прямо на лежащих парней. Так постепенно за несколько минут Иван и Виктор очухались.

Может быть, к этому времени оперативникам стало что-то известно о существовании мафии в новороссийском порту? Так как секюрити и снайпера убрали своё оружие от прицела в нашу сторону.

Скорее всего, о существовании мафии в новороссийском

порту было известно давно. Просто у оперативников не было повода захватить мафию сразу. Тут такой случай.

Как им не воспользоваться? К тому же на причал морского порта прибыли представители прессы и телевидения. Никто из присутствующих не хотел на виду у всех быть обвинённым за разбой в порту.

- Меня зовут Исаак Эдмон, генерал запаса. - сказал седой сухощавый старик в форме генерала. - Меня уполномочили говорить с вами, как еврею с евреем. В Новороссийске в данный момент нет представителей Израиля. Есть иностранные журналисты готовые снять репортаж на радио и на спутниковое телевидение. Вы можете использовать прессу и телевидение в свою защиту.

- Спасибо вам за помощь! У меня нет понятия разницы нации. - сурово, сказал сам. - Передо мной все равны. К тому же по нации русский. Точнее сказать, терский казак. Уважаю старость. Мне нужно официальное лицо любого нейтрального государства и иностранные журналисты, которые могли перед международной аудиторией оправдать меня в целях моей защиты.

До конца выдвинутого мной ультиматума оставалось пять минут. К этому времени площадь передо мной была заполнена представителями власти Новороссийска, руководителями морского торгового флота, уполномоченными представителями закона, военными и охраной грузового двора.

Самое главное, на площади были многочисленные зару-

бежные журналисты и корреспондентами прессы, радио, а также спутникового телевидения, которые делали свою работу.

В такой ситуации никто не посмел бы стрелять в меня. Тем более, хотя бы по той причине, что у меня вообще нет с собой оружия. Вскоре на площадь перед складом-ангаром приехал легковой автомобиль «The Lincoln».

Из автомобиля вышли четверо интеллигентно одетых мужчин. Среди них мне показался знакомым высокий мужчина, примерно, средних лет, который своей привычкой поправлять волосы и в разговоре хмурить брови, напоминал мне кого-то.

Так давно был в этих краях и бизнесом не занимаюсь давно, что моя память о встречах с бизнесменами стала постепенно исчезать. Даже этого интеллигента не могу вспомнить.

- Меня зовут Джек Питер Уилкинс. - с акцентом на русско-английском языке, назвал себя мужчина. - прилетел в Россию из США по делам своего бизнеса.

- Спасибо, Джек Уилкинс! - остановил. запланированную речь гражданина США. - Тебя мне представлять не надо. Мы с тобой давно знакомы. Мы с тобой встречались в Москве на международном симпозиуме бизнесменов и на выставке "Красная Пресня". Ты тогда представлял фирму "Мюриел Хорн и компаньоны" из Александрии. Меня зовут Черевков Алекс. Ты вспомни меня! Мы вместе пили пиво в пивном баре напротив павильона выставки "Красная Пресня".

- Однако, Алекс, память у тебя отменная! - удивлённо, воскликнул Джек Уилкинс. - Больше десять лет назад впервые прилетал в Россию. Мало что помню с того времени. Рад, что ты меня не забыл за десять лет после нашей встречи. Чем здесь сейчас могу тебе помочь?

- Эти двое парней планировали убить меня и моих компаньонов по бизнесу из России. - громко, сказал, чтобы слышали все на площади перед складом-ангаром. - Пускай от вашей страны подойдёт ко мне корреспондент телевидения. Мне и моим компаньонам есть, что сказать вашему телевидению в свою защиту. Дальше посмотрим, кто из нас будет честен перед всем миром. Лишь после этого отдамся в руки правосудия вашей стране.

Так как являюсь гражданином Израиля, то имею полное право выбрать в свою защиту представителей закона другой страны. В данном случае США.

Думаю, что у меня имеются неопровержимые доказательства в свою защиту. Тем более что здесь имел полное право на самозащиту при таких неудобных обстоятельствах, в которых находился перед бандитами.

Когда закончил свою короткую речь, Джек Уилкинс сразу собрал возле себя группу корреспондентов американского телевидения. Беседовали они между собой минут пять.

Затем Джек Уилкинс обратился с вопросом к представителям местной власти.

Офицер в форме полковника милиции поговорил с рядом стоящими мужчинами в гражданской одежде.

Лишь после этого Джек Уилкинс получил устное разрешение о выделении корреспондента американского телевидения, представителем которого была хрупкая девушка с микрофоном и оператор с телевизионной камерой на правом плече.

Они решительно направились в мою сторону. Сразу приготовился к своей речи по американскому телевидению.

- Мэри Робинс! США. Корреспондент телевидения штата Вирджиния. - назвала себя хрупкая девушка. - У нас к вам вопрос. Зачем вы напали на парней в грузовом дворе торгового морского порта Новороссийска?

- Пуская, парни сами расскажу о причине моего нападения на двоих рослых парей. - уверенно, ответил девушке. - У них есть шанс защищать себя. После мы выдвинем свою линию рассмотрения данной ситуации на месте.

Видимо побитые мной парни не были готовы к такому повороту, и все ещё находились в состоянии лёгкого сотрясения мозга или глубокого нокаута. Поэтому побитые мной парни ничего не могли сказать.

Вначале они просто молчали ошарашенные таким поворотом действия. Затем парни долго о чём-то шептались, что было лишь плюсом в мой адрес. Любой прокол в своё оправдание со стороны парней был плюсом в моё оправдание в данном случае с парнями.

- Мы просто разговаривали между собой. - нерешительно, ответил один из двоих парней. - Этот мужчина стоял сзади нас возле пожарного щита. Неизвестно по какой причине, нанёс нам по головам удар багром. После мы отключились. Мы ни в чем не виноваты перед иностранным гостем. Пускай он сам скажет о причине нападения на нас. Мы ни в чём не виноваты.

- Вы довольны ответом пострадавших? - спросила меня, Мэри Робинс, протянув в мою сторону микрофон. - Может быть, у вас имеется другая версия в свою защиту?

- Другого ответа от этих парней не ожидал. - ответил, корреспонденту американского телевидения. - Теперь вы внимательно послушайте действительную речь этих парней до времени моего нападения на них. Здесь нет никакой подделки. Чистый звук с места событий.

Осторожно достал из бокового кармана, на левом рукаве своей спортивной куртки, спрятанный там аппарат диктофон.

Подготовил включить звук на полную мощность, так чтобы могли слышать все присутствующие на площади перед складом-ангаром сельскохозяйственных продуктов.

Затем поднёс свой диктофон поближе к микрофону корреспондента американского телевидения. Осторожно нажал на кнопку воспроизведения звука в аппарате диктофона.

Из аппарата диктофона в эфир записи американского телевидения и на площадь, расположенную передо мной, по-

неслись звуки записи с того момента, когда вышел из нашей иномарки возле склада-ангара и незаметно нажал на кнопку пуска записи диктофона.

В этой записи было отлично слышно ни только плеск волн и крики чаек над нами.

Но, самое главное в мою защиту, в записи был отлично слышен приговор ко мне и к моим партнёрам по бизнесу со стороны этих двоих парней, которых уложил на бетон ударами багра по головам.

Точнее сказать, эта диктофонная запись прозвучала приговором этим, двоим парням, планирующим свой побег за границу с предварительным убийством меня и моих партнёров по бизнесу с захватом иномарки.

Названный ими номер сухогруза был рядом у причала. Как только на площади был озвучен номер сухогруза, собиравшегося перевезти удирающих за границу парней и ворованную иномарку, в этот же момент на палубу сухогруза заскочил наряд милиции с поддержкой солдат внутренней охраны.

Экипаж сухогруза и присутствующие на сухогрузе нелегальные пассажиры тут же стали выходить с поднятыми руками на берег из сухогруза и без сопротивления сдаваться стражам правопорядка.

В это время на площадь грузового двора прибыли "воронки" автомобили к приёму заключённых. Задержанных людей на площади грузового двора морского порта и на сухогру-

зе, проводили в прибывшие "воронки". Постепенно площадь поредела.

- Александр Черевков! Ваши меры защиты, оправданы. - сказал мне, полковник милиции. - Позвольте нам провести задержание преступников, которые планировали ваше убийство, а также убийство ваших партнёров по бизнесу. Мы обещаем вас не беспокоить против вашего желания.

- Прежде чем передам преступников в руки российского правосудия, должен знать о том, что на время моего пребывания в России мне будет выделена круглосуточная охрана. - громко, выдвинул, новые требования в свою защиту. - Вполне вероятно, что здесь захвачена лишь часть группы преступников. Остальные преступники остались на свободе. Мне нужна надёжная охрана от возможного покушения на меня. Должен знать о своей безопасности сейчас здесь.

- Вам будет выделена надёжная охрана до вашего вылета в Израиль. - пообещал мне, полковник милиции. - Пресса и телевидение могут проследить вашу охрану до самого Израиля.

После публичного признания моей невиновности во время применённой мной самозащитой, повесил багор обратно на пожарный щит.

Отошёл в сторону от парней, захваченных мной возле склада-ангара. К парням тут же подошли офицеры милиции.

Сменили брючные ремни на их запястьях на браслеты в виде наручников. Меня и моих двоих партнёров по бизнесу

пригласили пройти в автомобиль милиции к даче показаний в отделении городской милиции. Мы ни стали садиться в автомобиль милиции, сославшись на то, что мы пострадавшие, а не задержанные.

Кроме того, у нас имеется свой легковой автомобиль, на котором поедем в указанное место отделения городской милиции в сопровождении наружной охраны, а также в присутствии корреспондентов американского телевидения.

- Бог с вами! - согласился полковник милиции. - Можете отправляться в своём автомобиле следом за нашими автомобилями в окружении охраны и корреспондентов американского телевидения. Но только в таком состоянии вам рано садиться за руль своего автомобиля.

Наш офицер милиции в качестве водителя будет сопровождать вас до городского отделения милиции.

Дальше будет видно по состоянию вашего отрезвления. У нас нет причины задерживать вас за пьянку.

Мы не видели вас за рулём в нетрезвом состоянии. Ваш легковой автомобиль нам не нужен, он трезвый.

Мы трое согласились с таким предложением полковника милиции. Но прежде, чем сесть в нашу иномарку, подошёл до Джека Уилкинса и поблагодарил его за оказанную поддержку вовремя этого случая в грузовом дворе морского порта Новороссийска.

Джек Уилкинс ещё раз поблагодарил меня за хорошую память, нашей встречи в Москве на выставке "Красная Прес-

ня", с давностью в десять лет. Джек Уилкинс сожалел о том, что меня не помнит так хорошо.

- Думаю, что этот случай нашей новой встречи надолго запомнится тебе. - шутя, сказал, Джеку Уилкинс. - Ведь ни каждый день и ни с каждым такое случается.

- О, да! Алекс! Такой случай не забывается. - смеясь, согласился с моим выводом, Джек Уилкинс. - Ты этих парней уложил как в таёжном лесу русский мужик двух медведей сразу одной рогаткой. Ты есть настоящий русский мужик. Пускай даже ты в настоящее время живёшь в Израиле. Нам это надо как-то по-русски отметить.

- Вы можете встретиться позже и отмечать что угодно. - прервал наши комплементы полковник милиции. - Сейчас у нас работа. Надо задокументировать это дело и передать в суд.

Мы с Джеком Уилкинс обменялись визитными карточками и разошлись по своим легковым автомобилям. Джек Уилкинс уехал первым на своём автомобиле «The Lincoln».

Следом за легковым автомобилем Джека Уилкинс потянулись в сторону КПП грузового двора морского порта автомобили представителей власти и закона Новороссийска.

За ними вытянулись на всю длину грузового двора морского порта легковые автомобили нашего сопровождения в сторону отделения милиции. Минуя контрольно-пропускной пункт (КПП) грузового двора морского торгового порта Новороссийска, наш кортеж повернул вправо на широкую

улицу и всего минут через десять мы прибыли в городское отделение милиции на дачу показаний о происшедшем случае в грузовом дворе морского торгового порта.

Так как место парковки автомобилей милиции не позволяло принять большое количество легковых автомобилей. Сопровождавшие нас автомобили милиции и корреспондентов американского телевидения разместились по обеим сторонам улицы, на которой находилось здание отделения милиции Новороссийска. Фактически заблокировали улицу.

2. Неудачные киллер

В сопровождении корреспондентов американского телевидения, мы прошли в кабинет комиссара городского отделения милиции. На дачу показаний по случаю подготовки преступников покушения на нашу жизнь.

Вполне понятно, что кроме цифровой записи на диктофоне больше ничего не мог предъявить в качестве обвинения на попытку покушения на нашу жизнь. Матвеев Иван и Синельников Виктор тем более по этому случаю ничего не знали. Так как после банкета находились в салоне своей иномарки в сильном опьянении до крика парней, больше ничего не знали. Единственное, что мог добавить к случившемуся, так это то, что с экспедиторами израильской фирмы «Мизра», по рассказам Изи, происходило что-то странной во время пребывания со своим бизнесом в Краснодарском крае Российской Федеративной Республики.

Непьющие экспедиторы спивались, а некоторые экспедиторы вообще бесследно пропадали в огромных просторах России. Никто не мог ничего сказать о пропажи экспедиторов.

Поэтому мне пришлось вылетать в командировку в Краснодарский край инкогнито, прикинувшись не знающим русского языка. Лишь, таким образом, мог узнать, что происходило с экспедиторами израильской фирмы «Мизра» на территории Краснодарского края.

Результат моей конспирации налицо. Иначе бы мне пришлось плавать трупом у пирса новороссийского порта. Матвеев и Синельников то же подтвердили, что с их иностранными партнёрами по бизнесу происходило нечто из рук вон выходящее.

Едва стоило иностранным гостям приехать в морской торговый порт Новороссийска, как они почему-то совершенно забывали о своей работе в России, начинали увлекаться разгулом и пьянками? Чего за ними не было дома. Затем зарубежные гости вообще исчезали с поля зрения.

Позже некоторых иностранных гостей находили утонувшими в море или мёртвыми высоко в горах Северного Кавказа без каких-либо признаков насильственной смерти.

Из следственных органов, занятых расследованием странной гибели иностранных гостей, никто не мог докопаться до истинной причины смерти людей, прибывших на работу в Новороссийский торговый морской порт.

Все смерти гостей выглядели вполне естественно. Каждый погибший зарубежный гость тонул в состоянии сильного алкогольного опьянения, а также при остановке сердца от большого употребления алкогольных напитков высоко в горах Северного Кавказа.

В общем-то, совсем мало пьющие иностранцы, гибли как настоящие алкоголики. Наши показания продолжались минут двадцать. Затем нас отпустили.

У моих российских партнёров по бизнесу, Матвеева Ивана и Синельникова Виктора, взяли подписку о невыезде за пределы Краснодарского края в течение двух дней.

По причине возможных дополнительных показаний по попытке их уничтожения преступниками на территории порта. В случае необходимости выезда по делам бизнеса. Матвеев и Синельников. Должны заранее сообщить в городское отделение милиции Новороссийска, о своём намерении покинуть Краснодарский край. Обратно на грузовой двор морского торгового порта Новороссийска, к складу-ангару сельскохозяйственных продуктов, мы прибыли под усиленной охраной в сопровождении офицеров милиции Новороссийска.

Нас сразу не пропустили в склад-ангар сельскохозяйственных продуктов. Внутри склада-ангара была группа следователей, представителей ревизии и налоговой комиссия.

Когда мы объяснили о цели нашего приезда и показали представителям порядка свои документы на груз, то нам раз-

решили обратиться к заведующему складом-ангаром, к которому у нас были вопросы о наличии и состоянии нашего груза картофеля в складе-ангаре. Бартерный товар надо отгрузить.

- Невостребованный быстро портящийся груз картофеля был уничтожен. - ответил нам заведующий складом-ангаром сельскохозяйственных продуктов. - У нас на руках имеется совместный акт на уничтожение испорченного картофеля.

- Это всё не правда! - возмущённо, воскликнул Матвеев, рассматривая акт на уничтожение груза картофеля. - Во-первых, в надлежащих условиях хранения картофеля такой груз может храниться более года. Мы поставили вам груз картофеля чуть больше одного месяца тому назад. Во-вторых, почему вы не пригласили нас на комиссию во время оформления акта на уничтожение груза портящегося картофеля? Мы подадим на вас в суд за подтасовку.

- Суд без подачи вашего заявления займётся делами склада-ангара сельскохозяйственных продуктов. - сказал представитель ревизии, стоящий рядом с нами. - Здесь всюду есть нарушения хранения и отправки портящихся грузов.

- Официально при всех заявляю, что российская международная компания «Надежда» завтра подаст в суд на администрацию морского торгового порта Новороссийска. - сказал Матвеев Иван. - Краевой суд предъявит вам наши требования на возмещение убытка, нанесённого вами нашей компании в хранении большого груза картофеля.

Заведующий складом-ангаром сельскохозяйственных продуктов больше ничего ни сказал нам в своё оправдание. Матвеев положил акт на уничтожение картофеля в свой кейс и тут же направился к своей иномарки.

Как только мы сели на заднее сидение своего автомобиля, Матвеев Иван сказал офицеру милиции, сидящему за рулём нашего автомобиля, что больше нам делать нечего в Новороссийске.

Нам срочно надо выехать в Краснодар на выполнение дальнейшей работы с экспедитором израильской фирмы «Мизра» по отправке нового бартерного груза. Офицер милиции тут же связался по рации со своим руководством.

Сообщил своим руководителям о нашем желании уехать по своим делам в Краснодар. Руководство местной милиции разрешило офицеру милиции и машинам охраны сопровождения, отправиться вместе с нами в Краснодар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.